

84. Спокойной ночи, мотылёк!

Ван Ян и остальные прибыли в пятый просмотровый зал Египетского театра. У входа в зал толпились люди. Высокопоставленные лица Newmarket Films и создатели «Помни» приветствовали всех гостей, кто пришёл на премьеру. Журналисты фотографировали Гая Пирса, Керри-Энн Мосс и других актёров фильма перед рекламным стендом. Данная картина заслужила столь большое внимание в основном благодаря исполнительнице главной роли Керри-Энн Мосс, чья популярность резко выросла после роли Тринити в «Матрице».

– Здравствуйте, добро пожаловать! Я Эмма Томас.

Темноволосая белая женщина, одетая в красное вечернее платье, с сумочкой в левой руке, подошла поближе и, пожимая руки Ван Яну, Джону и остальным, с радушной улыбкой сообщала:

– Я продюсер фильма. Мистер Ван, мистер Фелтхаймер... Рада, что вы пришли на нашу премьеру.

Она оглянулась назад и выкрикнула:

– Кристофер, подойди к нам!

Эмма опять посмотрела на Ван Яна и остальных, сказав:

– Крис – режиссёр картины, а также мой муж. Знаете, у меня в планах было покататься на лыжах в Парк-Сити, но у Криса все мысли только о кино, поэтому, к сожалению, пришлось отменить этот пункт развлечений.

Джон, Стрэнг и другие рассмеялись. Внимание Ван Яна же было сосредоточено на Кристофере Нолане, что шёл навстречу. Последний носил чёрный костюм со светло-голубой рубашкой и синим галстуком, волосы были причёсаны с косым пробором и выглядели весьма опрятно, словно на них нанесли немного геля. На лице зависла слабая улыбка. Подойдя к жене, он с немного британским акцентом произнёс:

– Здравствуйте, я Кристофер Нолан.

– Ван Ян, рад знакомству, – Ван Ян, улыбаясь, пожал Нолану руку.

Затем Нолан познакомился с Джоном и другими людьми. Эмма, глядя на мужа, опять с улыбкой сказала:

– Крис, не расскажешь про «Помни»?

Нолан кивнул:

– Хм, в фильме есть две сюжетные линии: чёрно-белая и цветная; то, что происходит сейчас, и обрывки воспоминаний. Моя идея заключается в том, что фильм может получить свободу повествования и не контролироваться временем. Писатели уже несколько веков этим занимаются, они вволю используют лирические отступления, флешбэки...

Ван Ян воодушевлённо слушал. В этом и заключается стиль фильмов Нолана: флешбэки, флешфорварды, нелинейная последовательность сюжета, всё наслаивается друг на друга, благодаря чему создаются мощные интрига и напряжение.

Но Джон, Стрэнг и остальные, похоже, заскучали. Они прибыли искать сокровище, а не изучать, как следует снимать кино. Эмма Томас, тоже это заметив, чуть нахмурилась и, улыбнувшись, перебила Нолана:

– Фильм «Помни», возможно, покажется слегка сложным, но, господа, этим он и цепляет...

Эмма непрестанно называла достоинства «Помни». Если в целом, она намекала, что выпуск данного фильма ни в коем случае не станет ошибкой! Поговорив некоторое время, она увидела новоприбывших дистрибьюторов, и, извинившись, отправилась с Ноланом встречать новых гостей.

В просмотровом зале, который мог вместить в себя двести человек, сидело немало дистрибьюторов и журналистов. Все глядели на большой экран перед собой. На экране как раз воспроизводилось чёрно-белое изображение. Сидевший по центру Ван Ян сосредоточенно смотрел фильм, расположившиеся рядом Стрэнг, Джон и маркетолог Lionsgate тоже с внимательным видом наблюдали, периодически делая какие-то заметки на бумаге. Но было много и тех, кто зевал во время сеанса и даже заранее покинул зал. Покупать более чем за 5 миллионов фильм, который непонятно о чём повествует? Глупость какая!

Когда фильм закончился, можно было по пальцам сосчитать дистрибьюторов, оставшихся сидеть в зале. Сотрудники каждой компании начали обмениваться мнениями по поводу увиденного.

– Фильм впечатляет, но не подходит для проката в кинотеатрах, приёмы слишком сложные. Зрители приходят в кино, чтобы отдохнуть, а не напрягать мозг. Сборы составят максимум 4-5 миллионов...

– Может, было бы неплохо выпустить на DVD, но красная цена авторским правам на выпуск – 2 миллиона, хотя риски все равно слишком велики...

– Режиссёр не лишён идей, приёмы в фильмах весьма оригинальные, но нам нужна прибыль, уходим...

Ван Ян, уставившись на всё ещё светившийся экран, размышлял о сюжете только что увиденного фильма «Помни». Из-за монтажных приёмов, нарушавших ход времени, картина казалась сложной для восприятия, но если навести логический порядок и, подобно собиранию пазла, соединить чёрно-белые сцены, шедшие в прямом порядке, с цветными сценами, шедшими в обратном порядке, тогда станет понятна вся история, пусть даже в конце и останется множество неразрешимых вопросов.

Постепенно осмыслив весь фильм, Ван Ян невольно улыбнулся. И впрямь интересно! Такой приём, как “свобода повествования”, смог сделать простую историю настолько сложной и притом увлекательной и классной!

Судя по имевшейся в памяти Ван Яна информации, в первую неделю проката фильм будет идти в 11 кинотеатрах, а затем число кинотеатров максимум увеличится до 531. Будет собрано 25,54 миллиона в Северной Америке, что говорило о том, что зрителей, которые заинтересуются “собираанием пазла”, всё-таки будет немало. А если в первую неделю проката картину пустить в 500 кинотеатрах, а потом это число увеличить максимум до 1500, сколько удастся собрать? Конечно, Ван Ян особо не надеялся, что фильм «Помни» сумеет заработать 100-200 миллионов. Такой жанр больше подходит для просмотра дома сидя на диване, когда ты можешь пультом перематывать обратно, чтобы было удобнее понять всю историю. А в кинотеатре, естественно, так не получится сделать.

Тем не менее, несмотря на определённую ограниченность, учитывая размер бюджета, это по-прежнему был фильм, способный совершить кассовое чудо. Подумав об этом, Ван Ян подтянулся к уху Стрэнга и приглушённым голосом произнёс:

– Марк, у этой картины огромный потенциал. Мы должны купить её.

– Что? – изумился Стрэнг, сразу выкатив глаза. – Мой босс, если быть честным, я так до конца и не разобрался, о чём был фильм, и до сих пор пребываю в размышлениях.

Он развёл руками, промолвив:

– Видишь, даже я, выпускник Южно-Калифорнийского университета, не разобрался. А как, потвоему, будет чувствовать себя массовый зритель, который приходит в кино с попкорном, чтобы разогнать тоску? Этот фильм не подходит для показа в кинотеатрах.

Ван Ян нахмурился, сказав:

– Марк, я теперь подозреваю, что твой диплом ненастоящий. Неужто я прав?

Стрэнг закатил глаза, а Ван Ян рассмеялся, после чего серьёзно произнёс:

– Нет хороших фильмов, которые бы не подходили для показа в кинотеатрах. В основном всё зависит от того, как провести рекламную кампанию. Стоит закрепить за фильмом ярлык “высокоинтеллектуального триллера”, как многие захотят принять вызов.

Он похлопал Стрэнга по плечу, решительно заявив:

– Как бы там ни было, если Newmarket Films согласится продать, мы купим «Помни», пусть даже придётся потратить весь доступный лимит средств!

– Ладно, мне все равно никогда не удавалось переубедить тебя, – Стрэнг принял беспомощный вид.

.....

Едва войдя в номер отеля и ещё не сняв туфли, Эмма Томас раздражённо уставилась на мужа и пожаловалась:

– Крис, ты сегодня вёл себя как болван! Или ты до сих пор мнишь себя старшеклассником! Тебе уже 30 лет!

Нолан молча подошёл к столу с чайником и налил себе стакан тёплой воды, не став спорить с женой.

Эмма вздохнула и неторопливо промолвила:

– Ты должен быть радушнее, убери свою сдержанность, дай дистрибьюторам то, в чём они сильнее всего нуждаются и к чему проявляют наибольшее внимание, расскажи им, как фильм может заработать для них деньги! А иначе с чего вдруг они будут сотрудничать с тобой?

– Эмма, именно это я им и рассказывал, – Нолан сделал глоток воды и со стаканом в руке направился к дивану.

Стоявшая в дверях Эмма долго не сдвигалась с места. Она, упёршись руками в бока, сделала

длинный вдох и сказала:

– Крис, сними свои ботинки.

Облокотившийся о спинку дивана Нолан опустил голову и, взглянув на кожаные ботинки, холодно вымолвил:

– Сниму перед сном.

Эмма с закрытыми глазами помотала головой и, не в силах уже что-либо поделать с мужем, произнесла:

– Крис, ты знаешь, сколько я промучилась, чтобы нам выделили те 5 миллионов. Сейчас есть уникальный шанс отбить потраченные средства, и мы обязаны ухватиться за эту возможность!

Она переобулась в тапочки, села на диван и, взяв Нолана за руку, сказала:

– Дорогой, продажа никак не повлияет на качество фильма. Настало время избавиться от своего упрямого нрава.

Нолан, посмотрев на неё, ответил:

– Я и не против продажи, но я ведь не ведущий ток-шоу. Что мне ещё им говорить? Это хороший фильм, это отличный фильм, это классный фильм...

– Да брось! – бессильно крикнула Эмма и, насупившись, серьёзно сказала: – Почему ты хочешь попасть в Голливуд?

Не дожидаясь ответа Нолана, она сама ответила:

– Ты хочешь снять ещё больше фильмов и получить ещё больше средств, чтобы стать личностью наподобие Хичкока. Этого ты добиваешься, верно? Крис, для этого ты должен измениться.

Нолан помолчал немного и произнёс:

– Вообще я и сам не знаю, зачем стремлюсь в Голливуд.

Он вдруг посмеялся над собой:

– Я даже красного от зелёного не могу отличить. Как я могу стать таким человеком, как Хичкок?

От этих слов у Эммы сжалось сердце, она перестала уговаривать его и, похлопывая мужа по руке, утешила:

– Любимый, это не твоя вина. Это всего лишь божий план. Бог сделал тебя особенным, не таким, как все, я знаю, ты станешь Хичкоком, ещё и превзойдёшь его. Не нужно из-за какого-то дальтонизма сомневаться в себе, хорошо?

К лицу Нолана вернулась самоуверенность. Он с улыбкой кивнул, вымолвив:

– Хорошо.

В этот момент в сумочке Эммы зазвонил мобильник. Достав телефон, она увидела, что звонит мистер Болл из компании Newmarket Films, и ответила на звонок:

– Здравствуйте, о, правда...

Она расплылась в радостной улыбке, произнесла несколько фраз и закончила телефонный разговор, после чего, довольная, обратилась к Нолану:

– Крис, хорошая новость! Flame Films хочет купить «Помни»!

Нолан растерялся. Он предполагал, какие компании могут предложить цену, но не ожидал, что это будет Flame Films. Он с недоумением вымолвил:

– О, Ван Ян? Ему понравился мой фильм?

Нолан был в некоторой степени удивлён, потому что, будучи ярким фанатом триллеров, видел «Паранормальное явление», этот образец псевдодокументалистики, являвшийся шедевром психологических ужасов. Проблема заключалась в том, что псевдодокументальный фильм придерживался строгой хронологии событий, а в «Помни» использовалось свободное повествование, временные рамки были разрушены. В этом две работы существенно отличались друг от друга.

– Ага, Ван Ян! – радостно кивнула Эмма и, вспомнив, как ранее встречала посетителей премьеры, с улыбкой произнесла: – Когда ты вечером рассказывал свои идеи, Ван Ян внимательнее всех слушал тебя. Неудивительно, что ему понравилось.

Нолан, задумавшись о сегодняшнем вечере, тоже машинально кивнул и пробормотал:

– Да, он с уважением ко мне отнёсся.

На следующий день новость о желании Flame Films приобрести «Помни» быстро разлетелась по всему Парк-Сити. Этому поспособствовала Newmarket Films. Все узнали, что Ван Ян планирует купить за 6 миллионов этот запутанный и сложный для понимания фильм. Также поговаривали, что волшебный юноша горячо нахваливает «Помни» и заявляет, будто «эта картина способна сотворить чудо, как и «Паранормальное явление»!». Конечно, этот слух не был официально подтверждён. Скорее всего, Newmarket Films сама подливала масла в огонь для пиара.

Ещё говорили, что этот молодой человек умеет снимать фильмы, но неизвестно, каким получится «В погоне за счастьем», а его взгляды на инвестиции так тем более непонятны. «Ледниковый период» от Blue Sky Studios выйдет только в 2002 году, а Ван Ян, будто лишившись рассудка, уже потратил целых 100 миллионов, отдав половину своего состояния. Сейчас он собирается потратить ещё 6 миллионов. Видимо, он один из тех безумцев, которые разбрасываются деньгами направо и налево, если эти деньги у них имеются.

Поэтому за прошедшие два дня больше никакая компания не захотела приобрести «Помни», включая Lionsgate. В Парк-Сити преобладало мнение, что предполагаемые кассовые сборы фильма составят 4-5 миллионов, в лучшем случае 6 миллионов. Так или иначе, если полагаться на один только прокат в кинотеатрах, окупиться не получится. Возможно, продажи на DVD будут неплохие, но это только «возможно».

– Ян, я не понимаю, ты действительно возлагаешь такие большие надежды на «Помни»? Я пересмотрел ещё раз. Все равно слишком сложно, – донёсся из трубки озадаченный голос

Джона Фелтхаймера.

Ван Ян, направляясь к выходу из Египетского театра, со смехом говорил в мобильник:

– Джон, раз я хочу купить фильм, значит, считаю, что у него есть потенциал. Лично я смотрел с огромным интересом.

Установив себе цель купить «Помни», Ван Ян теперь находился в Парк-Сити в качестве обычного туриста и в последние дни беззаботно наслаждался кинофестивалем. Он только что посмотрел «Женский бой» и поболтал с Мишель Родригес. Что касается хлопотливых переговоров с Newmarket Films, эта работа легла на плечи Марка Стрэнга.

– Джон, мы с тобой разные. Ты думаешь только о прибыли, я тоже о ней думаю, но это мои деньги, и иногда, если мне что-то нравится, я готов потратить их на это, – полушутливым-полусерьёзным тоном ответил Ван Ян, не дав Джону разгадать его мысли.

Когда он вышел из Египетского театра, уже было больше 10 часов вечера. Поднялся холодный зимний ветер. Ван Ян, засунув одну руку в карман, со смехом произнёс:

– Мне нравится «Помни», Джон. Не советую вступать в борьбу, разве что Lionsgate готова расстаться как минимум с 10 миллионами.

– 10 миллионов? Ян, не беспокойся, я и за 6 миллионов не вступлю в борьбу с тобой! – усмехнулся Джон. – Даже если у «Помни» будут высокие сборы, я не стану раскаиваться. Знаешь, я и сам нередко покупаю именно то, что мне нравится.

Ван Ян рассмеялся и устался в отдалённый угол площади. Было лишь видно, как молодая девушка в панаме убирает своё проекционное оборудование. Она торчала здесь каждый день, и каждый день Ван Ян наблюдал, как она убирает свои вещи. Она сняла бобину с проектора, но внезапно вся вздрогнула, словно её ударило током. Бобина выпала из рук и ударила ей по ноге. Девушка тут же страдальчески подпрыгнула и неосторожно натолкнулась на проектор, отчего проектор с шумом упал на землю. Её лодыжка подвернулась.

– О боже! Джон, я должен идти... – Ван Ян убрал мобильник в карман, торопливо подбежал, поднял с земли проектор и, глядя на оцепеневшую Нэнси, спросил: – Нэнси, ты в порядке?

Нэнси как будто бы только сейчас пришла в себя. Она посмотрела на Ван Яна, в глазах загорелся огонёк благодарности. Она сказала:

– Спасибо, со мной всё хорошо!

Она нагнулась и подобрала бобину, затем собрала остальные вещи, свернула маленький белый экран и повесила его у себя за спиной. Держа в одной руке связанные вместе небольшой громкоговоритель и бобину, а в другой руке – проектор, она сделала глубокий вдох и сказала Ван Яну:

– Я пошла, пока.

С этими словами она направилась в сторону дороги, что граничила с площадью.

Ван Ян, стоя поблизости, видел, как она с трудом передвигается, ещё и слегка прихрамывает, явно сдерживая боль. Он невольно нахмурился. Если бы «Паранормальное явление» не приглянулось дистрибьюторам, он бы и сам находился в подобной ситуации! Он последовал за

Нэнси, говоря:

– Дай мне проектор, я помогу тебе донести.

– Чувак, спасибо, конечно, – стиснув зубы и качая головой, промолвила Нэнси, – но не надо, сама справлюсь.

Ван Ян, не желая лишней болтовни, отобрал у неё проектор и направился вперёд, спросив:

– Ты не вызовешь такси? Живёшь где-то рядом?

Нэнси тихо выругалась, но пошла дальше, на лице показалось облегчение. Она ответила:

– Да, тут в окрестностях.

От света уличных фонарей тени обоих людей сильно растянулись. Пока они шагали по тротуару, прохожих становилось всё меньше. Ван Ян, следуя за Нэнси, пришёл на пустую лужайку и с недоумением смутно разглядел под лунным светом палатку.

– Пришли, – сообщила Нэнси.

– Эй, подруга, ты здесь живёшь? – изумился Ван Ян.

– Какие-то проблемы? – говорила Нэнси, с безразличным видом раскладывая белый экран и остальные вещи возле палатки. – Здесь соблюдается общественный порядок, никто не станет меня насиловать. А если кто заявится, тому я яйца отобью! Да и красть у меня нечего. Раньше я думала, что моей палаткой заинтересуются, но реальность показала, что я слишком много думала.

Ван Ян положил проектор возле палатки. Свистевший ветер сперва привёл его в некоторое уныние, но, услышав слова Нэнси, улыбнулся и произнёс:

– Э, я ничего такого не хотел, просто когда я жил в палатке, то всегда страдал бессонницей. Так много комаров, мотыльков и всякой живности, которая носится у тебя над головой.

– Сейчас здесь нет никаких комаров и мотыльков, – Нэнси, улыбаясь, открыла палатку и, нагнувшись, забралась внутрь. Послышался щелчок, и в палатке появился свет.

Нэнси что-то бросила Ван Яну, крикнув:

– Лови!

Ван Ян ловко поймал вещь и увидел в руках банку пива. У него вырвалось:

– Пиво? Где ты его раздобыла?

Нэнси, удивлённо посмотрев на него, открыла свою банку и, будто о чём-то подумав, вскинула очаровательные брови и захохотала:

– Ха-ха, только не говори, что ты впервые пробуешь алкоголь!

Взглянув на пивную банку в руке, Ван Ян улыбнулся и, пожав плечами, промолвил:

– Я примерный ребёнок.

Нэнси захихикала, отчего рука, державшая банку затряслась. Она сказала:

– Примерный ребёнок! Мультимиллионер, ни разу не пробовавший алкоголь за 19 лет, господи...

Ван Ян тоже рассмеялся. Смех обоих людей становился громче и лишь по прошествии продолжительного времени замолк. Нэнси уселась прямо на лужайку перед палаткой и, придерживая пиво, с улыбкой произнесла:

– Попробуй! Этот дар нам ниспослал сам бог.

Договорив, она первой сделала глоток.

Ван Ян открыл банку и сделал большой глоток, то улыбаясь, то хмурясь. Пиво показалось ему горьковатым и слегка острым. Он произнёс:

– Пойдёт. Но у меня вопрос: опьянею ли я?

Нэнси, самозабвенно попивая пиво, усмехнулась:

– С одной банки? Хреново, если так.

Ван Ян тоже уселся на лужайку и уставился на луну в ночном небе, неторопливо дегустируя первую банку пива.

– Тебе не кажется, что я дура? – неожиданно заговорила Нэнси после длительного молчания, в глазах читалась печаль. – Режиссура – это мужская работа, работа студентов, так ведь? Если тебя не взяли в какую-нибудь Школу кинематографических искусств Нью-Йоркского или Южно-Калифорнийского университета, то всё кончено! Продавец супермаркета по-прежнему останется продавцом супермаркета.

Ван Ян повернул голову к ней и серьёзно сказал:

– Я так не думаю. Режиссёр «Классного мюзикла 2» Сара Шугарман – женщина. А недавно я посмотрел фильм «Женский бой», режиссёр Карин Кусама тоже женщина. И ещё, Кевин Смит как раз был продавцом супермаркета.

Нэнси недоумённо посмотрела на него:

– Кевин Смит?

Ван Ян растерялся и задал встречный вопрос:

– Ты не в курсе?

В 1993 году 23-летний Кевин Смит скопил 25 тысяч долларов и с несколькими коллегами из супермаркета снял на 16-миллиметровую чёрно-белую плёнку картину «Клерки». Фильм был куплен компанией Miramax Films на фестивале «Сандэнс» и в результате собрал в прокате 3,15 миллиона. Это, можно сказать, легенда независимого кино.

Заметив недоумение на лице Ван Яна, Нэнси захохотала:

– Конечно, я в курсе. «Клерки»! Знаешь, когда я слышала про этого парня Кевина Смита, а потом слышала про типа по имени Ван Ян, мне показалось, будто и я могу снимать кино.

Затем приехала сюда.

Она снова задрала голову, чтобы выпить пива, но обнаружила, что банка уже пуста. Она, усмехнувшись, смяла банку в руке и сказала:

- Эй, великий режиссёр...

Глядя на Ван Яна, она спросила:

- Какие требования, чтобы стать помощником режиссёра? Нужен диплом о высшем образовании?

- Не нужен, - покачал головой Ван Ян, залпом допил пиво и сообщил: - Есть много разных помощников режиссёра. Кто-то отвечает за съёмки в мини-группах, кто-то отвечает за слаженную работу. Хочешь стать помощником режиссёра?

Нэнси отрыгнула алкогольными парами и, упёршись руками в землю, с улыбкой промолвила:

- Есть такая мысль. Я собираюсь посетить Голливуд. У меня паршивый фильм, я это понимаю. Вот и хочется поучиться новым вещам на съёмочной площадке, а потом сниму свой фильм. Поэтому если тебе в съёмочную группу кто-то потребуется, можно мне на собеседование?

При виде её решительного взгляда Ван Ян не мог ей отказать, да и не обязан был отказывать. Собеседование как раз и решит, подойдёт ли она для какой-нибудь работы. Он кивнул, сказав:

- Можешь попробовать.

В этот момент зазвонил лежавший в кармане мобильник. Ван Ян, извинившись, достал телефон, и, увидев, что это Джессика, сперва сбросил звонок, затем встал и произнёс:

- Нэнси, мне надо идти. Дай мне свой номер. Как будет собеседование, я извещу тебя.

- О'кей, - кивнула Нэнси и сообщила свой номер телефона.

Ван Ян записал номер, попрощался и направился по обратному маршруту. Нэнси встала и, глядя на удалявшийся силуэт Ван Яна, вдруг со смехом выкрикнула:

- Эй, волшебный юноша, забыла сказать, мне очень нравятся твои фильмы! Жду не дождусь выхода твоей картины «В погоне за счастьем»! Быстрее выпускай!

Ван Ян, обернувшись, окинул её взглядом и с улыбкой показал большой палец, прошептав:

- Спокойной ночи, мотылёк!

Кевин Смит: